

— Убирайтесь из нашей деревни!

Кто-то крикнул.

Пожилые люди, выбежавшие на улицу, держали в руках различные предметы, а молодёжь с недоумением пыталась их успокоить.

Эта реакция вызвала любопытство Цин И, и она направилась к месту событий.

Из машины вышла группа людей. Впереди шёл мужчина средних лет в тёмных очках, с лысиной, на которой осталось лишь несколько волос, развевающихся на ветру. Во рту он держал сигарету, но больше всего бросались в глаза золотые украшения на его шее и запястьях, создавая впечатление нувориша.

— Вы просто неблагодарны. Я пришёл с добрыми намерениями, чтобы обсудить сделку, а вы ведёте себя как дикари...

Он не успел закончить, как кто-то бросил в него что-то, и он инстинктивно поднял руку.

— Бах!

Красная жидкость облила мужчину, и вскоре его голова и тело были покрыты ею. Цин И сразу поняла, что это куриная кровь, ведь она используется против зомби, и она знакома с этим запахом.

— Убирайтесь из деревни!

Грубоватый мужчина выбежал вперёд. Цин И подвинулась и увидела, что это был тот самый хозяин лапшичной. Теперь он не выглядел таким безразличным, как раньше, его лицо выражало гнев. В руке он держал таз с кровью, который швырнул под ноги мужчине:

— Мы не продадим! Убирайтесь, или в следующий раз это будет не кровь!

— Вы... вы просто невменяемые!

Мужчина с лысиной, весь в застывающей крови, дрожал от злости, и его круглый живот трясся. Но, видимо, что-то вспомнив, он взял полотенце у подчинённого, вытерся и, скривив губы, попытался улыбнуться:

— У вас ещё есть шанс передумать.

— Мы не будем ничего обсуждать, убирайтесь!

Хозяин лапшичной стоял твёрдо, а пожилые люди вокруг подняли свои метлы и другие предметы.

— Мы не продадим землю!

— Вы хотите сровнять гору Цишань, но это принесёт вам проклятие!

Некоторые из жителей были уже седыми, но всё же с трудом поднимали свои трости, показывая свою решимость.

Но были и те, кто не соглашался, в основном молодёжь, пытавшаяся уговорить своих старших.

— Что плохого в том, чтобы продать? Мы сможем переехать в город и жить там, не работая каждый день за гроши.

Первым заговорил мужчина лет сорока с короткой стрижкой.

— Дядя Гуань, вы не староста, как вы можете решать за нас? Мы уже решили продать!

— Директор Чжао, не обращайтесь внимания на дядю Гуаня, наша семья готова продать.

— Нельзя продавать! Я не согласен, неблагодарный ты сын!

Несколько групп спорили, и в конце концов кто-то начал драку, которая перекинулась на Директора Чжао и его людей, и их машину разбились.

Этот удар словно стал спусковым крючком, и все начали драться.

— Хлоп!

Пожилой человек, который только что говорил, что землю продавать нельзя, упал на землю, кого-то толкнув. Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Цин И поспешила помочь ему встать.

— Эти неблагодарные! Неблагодарные дети, они меня просто убьют!

Пожилой человек был в слезах:

— Без этой земли, без горы, у нас не будет дома!

Несколько других пожилых людей были выведены Мо Мином и остальными, и на их лицах читались гнев и разочарование.

Цин И, глядя на дерущихся, достала из кармана лист бумаги для талисманов и бросила его в воздух, шепча заклинание.

Сильный ветер поднялся и устремился к дерущимся. Люди, пытаясь устоять на ногах, прекратили драку и схватились за столбы и другие предметы, чтобы не быть унесёнными ветром.

Директор Чжао, не ожидавший этого, был сбит на лобовое стекло машины. Когда Цин И остановила ветер, он свалился на землю.

— Бах!

Когда Директор Чжао поднялся, Цин И тихо засмеялась.

— Вы... вы...

Директор Чжао, с синяками на лице и кровью изо рта, попытался говорить, но только плюнул кровью, и один из зубов выпал. Он потрогал рот и злобно посмотрел на Цин И:

— Это ты всё устроила!

Ветер появился внезапно, и единственный, кто не пострадал, был Цин И, поэтому он сразу заподозрил её.

— А если и я? Ты собираешься драться?

Цин И улыбнулась, её спокойствие резко контрастировало с беспорядком вокруг.

Директор Чжао, разозлённый её дерзостью, но боясь её способностей, снова начал истерично кричать, указывая на неё:

— Ты... ты...

Но больше ничего не смог сказать.

Цин И покачала головой:

— Ты уйдёшь? Или ты хочешь узнать, что будет дальше?

— Пф.

Директор Чжао плюнул кровью и повернулся к жителям:

— Я даю вам три дня на размышление. Если что-то случится, вините только себя. И ты, не думай, что твои способности...

Увидев, как Цин И поднимает руку, он спрятался за подчинённого. Через несколько секунд, не увидев ничего, он понял, что его обманули, но, всё ещё боясь её, медленно отступил и уехал.

— Грохот!

Когда чужаки ушли, молодые люди, которые хотели продать землю, были отведены домой своими родителями, и их ждал серьёзный разговор.

Цин И, увидев, что всё закончилось, хотела позвать Шан Чанци и остальных, но заметила, что пожилой человек и хозяин лапшичной всё ещё стоят.

— Дядя Ли, я провожу вас домой.

Хозяин лапшичной, слегка прихрамывая, подошёл к пожилому человеку.

Цин И подошла и предложила помочь, а Шан Чанци последовала её примеру, оттеснив хозяина лапшичной и поддержав пожилого человека с другой стороны.

— Спасибо вам.

Хозяин лапшичной с удивлением улыбнулся:

— Дом дяди Чэна рядом с моей лапшичной.

Цин И кивнула.

Помогая пожилому человеку, она спросила:

— Эти люди хотят купить вашу землю и гору?

— Да, — ответил хозяин лапшичной. — На другой стороне горы построили базу отдыха, и застройщики хотят расширить её, скупив нашу землю и сровняв гору Цишань.

— Ни за что! Пока мы живы, они не смогут это сделать.

Пожилый человек был в ярости:

— Без горы Цишань мы бы не выжили в те годы! Мы поколениями жили здесь, это наш дом, без корней не будет и дома.

Хозяин лапшичной кивнул, но его лицо выражало беспомощность:

— Но люди продолжают пропадать. Если это продолжится, даже если мы не продадим землю, жить здесь станет невозможно.

— Но продавать нельзя.

Цин И молча слушала, и, когда они замолчали, она больше не задавала вопросов.

Проводив пожилого человека до дома, Цин И увидела мужчину с короткой стрижкой, который курил у входа. Дым вился вокруг него, а на земле лежало несколько окурков, видимо, он курил уже некоторое время.

Директор Чжао вынул сигарету изо рта, бросил её на землю и, не спеша, поднял голову:

— Вернулся?

— Неблагодарный сын! Ты хочешь меня до смерти довести? Пока я жив, ты не продашь нашу землю!

Пожилой человек, увидев его, начал дрожать от злости, и Цин И даже забеспокоилась, не упадёт ли он в обморок.

Мужчина достал пачку сигарет, закурил и глубоко затянулся:

— Зачем тебе этот старый дом? Если мы продадим землю, у нас будут деньги, и мы сможем купить что угодно!

— Это моя земля, и я не продам её.

— Ты уже одной ногой в могиле, земля всё равно будет моей. Почему бы не продать её сейчас?

<http://bllate.org/book/15512/1378048>